Увидев крошечного мягкого котенка, юноша мгновенно обо всем забыл, подхватил его на руки, принялся гладить шорстку, тереть ушки и мять лапки, и лишь когда котенок подался вперед и лизнул его кончик пальца, он с запозданием сообразил.

Это же кот — Чэн Шан!

Тело юноши оцепенело, он опустил кота на пол, пару раз кашлянул и принял суровый вид:

— Не нужно так, Чэн Шан.

Пантеровая кошка снова мяукнула и, склонив голову набок, уставилась на юношу.

Чэн Юэ словно пулей пробило сердце, и он вмиг растаял всем существом.

С А-Шаном он вечно ничего не мог поделать.

В конце концов, это был кот, которого он лично вытащил с того света и растил целых три года.

Совсем не похожий на Чэн Шана.

Высокий и холодный мужчина казался ему чужим.

Но А-Шан был ему знаком до боли, до мельчайших деталей. Он всегда отличался мягкостью сердечной, особенно по отношению к А-Шану, перед которым умел только и делать, что уступать раз за разом.

Стоило А-Шану жалобно мяукнуть, как у юноши не оставалось ни единой капли сопротивления.

Голос его заметно ослаб:

— Разве на полу не лежит коврик? Может, пойдешь спать туда?

Пантеровая кошка подступила ближе, обвила хвостом его запястье и прижалась всем телом, ласково потираясь.

Контрольный в голову!

Юноша поперхнулся и больше не смог вымолвить ни слова.

Выключить свет, забраться в постель, спать!

Все единым махом!

Чэн Юэ лежал скованный донельзя, из последних сил напрягая всю свою выдержку, чтобы не прижать кота к груди.

Шерсть пантеровой кошки была мягче и гладче, чем у обычных котов, и когда она легко касалась тыльной стороны ладони, казалось, будто все тело пронизывает разряд тока.

В душе Чэн Юэ маленький человечек вовсю верещал!

А-а-а, как же сильно хочется поднять кота на руки, уткнуться лицом в его пузико и всласть потискать!Но нельзя.

Последняя крупица здравого смысла подсказывала Чэн Юэ, что перед ним не просто А-Шан, а еще и Чэн Шан — тот самый мужчина, от каждого жеста и движения которого исходило подавляющее давление.

Терзаемый подобными противоречивыми мыслями, юноша ворочался на кровати и в конце концов действительно заснул вот так, в полумраке.

Устроившийся рядом кот сменил несколько поз и наконец лег на спину, подставив мягкий животик в ожидании, пока юноша начнет тискать его.

Только вот в процессе ожидания до его слуха донеслись ровные, тихие сопения доносившиеся со стороны юноши.

Заснул?!

Чэн Шан на мгновение редкостно опешил.

Судя по привычкам юноши, перед сном он непременно должен был обнять его, приласкать, потискать и прижать к себе, и не засыпал, пока по меньшей мере полчаса не наглаживал кота.

Сердце Чэн Шана постепенно опустилось.

Неужели он так быстро потерял к нему интерес?Люди всегда одинаковы: старое им быстро надоедает, а к новому они тянутся.

Леопардовая кошка втайне скрипнула зубами, забралась под одеяло и прижалась к юноше.Пижама, в которую был одет Чэн Юэ, все еще принадлежала Чэн Шану. Хотя она была совершенно новой, размер оказался слишком большим, и на худенькой фигуре юноши одежда сидела мешковато.Маленькая головка леопардовой кошки прижалась к нему. Сначала она коснулась влажным кончиком носа ключицы юноши, затем, не удержавшись, высунула язык и лизнула ее, а потом двинулась дальше вниз, пока в конце концов вся кошачья голова не забралась под воротник.

Ночное зрение у новых людей было прекрасным, но эта особая способность в данный момент оказалась явно некстати.

Леопардовая кошка шумно сглотнула слюну.Он отчётливо видел, как ослепительно бела кожа юноши, а два алых пятнышка на ней ярко и маняще выделялись на общем фоне.

Словно красные агаты на белой раковине.

Леопардовая кошка зарылась в них всей мордочкой, а кончик её языка, свернувшись трубочкой, обхватил, втягивая и слизывая алый агат.

Хотя шипики на языке маленького котёнка были, очевидно, гораздо мягче, чем у взрослого леопарда, кошка оказалась до того ненасытной и вылизывала всё без конца, что, когда она наконец неохотно разжала пасть, крошечные красные зёрнышки едва ли не превратились в крупные вишни.

Леопардовая кошка немного смутилась, ткнулась в них кончиком носа, отпрянула назад, а затем улеглась в объятиях юноши поудобнее, при этом её хвост с видом крайнего собственника обвил запястье парня.

На следующий день, когда Чэн Юэ проснулся, кошки уже не было на постели.

Сшитая на заказ одежда ещё не прибыла, поэтому юноше пришлось продолжать носить вещи мужчины. Когда он переодевался, от трения ткани в груди возникло легкое жжение.

Что такое? Неужели здесь насекомые?

Чэн Юэ немного засомневался, приподнял край одежды и опустил голову, намереваясь взглянуть, как вдруг в этот момент дверь отворилась.

Юноша широко распахнул глаза, уставившись на стоявшего в дверях мужчину, и в панике опустил одежду: — Ты, ты что делаешь?Чэн Шан слегка отвернулся в сторону и негромко кашлянул: — Прости, я увидел, что дверь приоткрыта, и вошёл без стука.

Хотя он так и говорил, в его голове продолжала всплывать только что увиденная картина: юноша приподнял одежду, обнажив узкую полоску ослепительно белой талии.

Чэн Юэ прикусил губу: — Что-то случилось?Хотел позвать тебя позавтракать, — негромко произнес Чэн Шан. — У тебя слабый желудок, нельзя пропускать завтрак. Даже если очень хочется спать, нужно сначала поесть, а уже потом ложиться.

Чэн Юэ остолбенел:

— Откуда ты знаешь?

Мужчина чуть заметно и с долей безысходности улыбнулся:

— Я же вижу, когда ты пьешь лекарства.

Но у Чэн Юэ была отвратительная привычка вечно пропускать утренний прием пищи. Ради того чтобы завести кота, он добился разрешения жить дома и ходить на учебу извне. Обычно, едва проснувшись, он наспех умывался, бежал на выход и даже воды попить не успевал.

Чэн Шан помнил, как однажды юноша из-за боли в желудке катался по кровати. В тот момент он как никогда ненавидел то, что не является человеком.

Ему хотелось взять его на руки, отвезти в больницу и уговаривать не платить.

Юноша, очевидно, не заглядывал так далеко в мысли мужчины и отчаянно пытался вспомнить, не сделал ли перед А-Шаном еще каких-нибудь глупостей.

И надо же было такому случиться, что этот кот помнил абсолютно всё!

Наблюдая за тем, как меняется выражение лица Чэн Юэ, мужчина слегка приподнял бровь, догадавшись, о чем тот думает, и неторопливо заговорил:

— Знаю я не так уж много. Только то, что ты любишь напевать в ванной, когда моешься, когда

ешь что-то вкусное — жмуриться и болтать ногами, а еще — разглядывать в соцсетях парней с прессом…

На последней фразе лицо мужчины заметно помрачнело.

Чэн Юэ в панике бросился закрыть ему рот руками:

— Ч-что ты такое несешь?! Я просто иногда! Иногда на них натыкался!

Главный герой перехватил его руку, слегка поглаживая нежную ладонь, и его голос звучал так, что невозможно было понять, зол он или рад:

— Правда? Значит, парни с прессом тебе не нравятся?

http://bllate.org/book/36708/4565897